

Пролог

ВСТРЕЧА В КРЕСЕНТ-МЬЮЗ

Зима 1828 года

Тяжелые бархатные портьеры в библиотеке были плотно задернуты и не пропускали свет уличных газовых фонарей. Устилавший пол пушистый турецкий ковер заглушал шаги. Глубокие ниши комнаты поглощали все звуки. Помещение освещал лишь горевший в камине огонь.

Лорд Нэш был осторожным человеком. Он хорошо подготовился к этой встрече. Стоя спиной к огню, он неотрывно смотрел на едва различимую в густой тени дверь.

И вот наконец она бесшумно открылась, и на пороге появилась графиня де Монтиньяк. Она направилась к лорду Нэшу и, приблизившись, протянула к нему свои изящные руки — словно он был ее самым близким другом. На графине был красный шелковый пеньюар, больше подходивший для будуара. Ее густые золотистые волосы были распущены.

— Добрый вечер, милорд, — промурлыкала она. — Как долго я ждала этого момента.

Нэш не стал брать ее за руки, и графиня вынуждена была опустить их.

— Я попросил вас о встрече не для пустых разговоров, — заявил он. — Покажите мне то, за чем я пришел сюда.

Лукавая улыбка графини стала шире.

— Обожаю мужчин, которые сразу переходят к делу, — снова замурлыкала она и ловким движением рук сбросила с себя шелковый пеньюар — он с тихим шелестом упал к ее ногам.

Почувствовав возбуждение, Нэш усилием воли взял себя в руки. Графиня была прекрасно сложена. Прозрачная сорочка, в которой она теперь стояла перед ним, не скрывала соблазнительных изгибов ее нежного тела. Сквозь тонкую ткань была хорошо видна грудь молочной белизны и розовые отвердевшие соски. Графиня прикоснулась к одному из них, не сводя глаз с Нэша.

— Многие мужчины готовы хорошо заплатить за это, — проговорила она хрипловатым голосом. — Но для вас, Нэш... О боже!.. Любая женщина мечтает оказаться в ваших объятиях!

Нэш положил руку на левую грудь графини и довольно сильно сжал ее. На лице графини отразились смешанные чувства — страх и сладострастие.

— Принесите бумаги, — процедил он сквозь зубы. — Перестаньте играть со мной.

Не говоря больше ни слова, графиня прошла в глубину комнаты и на несколько мгновений скрылась в густой тени. Нэш слышал, как она выдвинула ящик стола, а потом резко задвинула его. Вскоре раздалась ее шаги, и графиня снова появилась перед Нэшем. В руках у нее была толстая пачка бумаг. Нэш тут же взял их и начал быстро листать.

— Сколько? — коротко спросил он.

— Десять тысяч.

Нэш колебался.

Графиня подошла так близко, что он чувствовал исходящий от ее волос запах жасмина.

— Эта сделка нелегко далась мне, милорд, — сказала она. — Мне понадобилась вся моя женская хитрость и обаяние, чтобы заполнить то, что вам было нужно.

— Вас от этого не убудет, — заявил маркиз.

Его слова ничуть не смутили графиню.

— Надеюсь, милорд, мне не надо напоминать вам о политической важности этих документов, — сказала она, поглаживая его по руке. — Заплатите десять тысяч, а кроме них, вы получите возможность насладиться моим телом. По рукам?

Нэш заставил себя отвести глаза от пышной груди графини.

— Вряд ли вашему мужу, мадам, понравится то, что ему наставляют рога в собственном доме.

Графиня с обольстительной улыбкой прильнула к нему.

— Пирр разумный человек, он хорошо понимает мои потребности. А их у меня много. Я докажу вам это, если вы сейчас подниметесь со мной в мою спальню.

— Я не могу пойти с вами.

Графиня опустила руку и провела ладонью по его паху. К своему неудовольствию, Нэш почувствовал, что возбуждается.

— Вы уверены в этом, мой дорогой? — прошептала коварная соблазнительница. — Ваши убеждения так... тверды... Я хорошо чувствую эту твердость. Судя по всему, слухи, которые ходят о вас, правдивы.

Нэш отбросил бумаги в сторону.

— Вы ведете опасную игру, мадам.

— Такая у меня жизнь, милорд.

Снова улыбнувшись, она убрала руку и отступила на шаг.

Какое-то время Нэш молча наблюдал за ней. Он смотрел на графиню так настороженно, как смотрят на змею, скользящую в траве.

— Бог мой, не будьте таким ханжой, Нэш! — воскликнула она. — Мы с вами — одного поля ягоды. Нам обоим претит английский образ жизни со множеством ограничений и условностей. Мы никогда не будем подчиняться правилам приличий, принятым в обществе. Так почему бы нам сейчас не преподать друг другу несколько уроков нежной страсти?

Нэш наклонился и поднял с пола красный шелковый пеньюар:

— Наденьте его, графиня. Боюсь, что такую опытную женщину, как вы, мне нечему учить.

Графиня пожала плечами:

— Возможно, милорд.

Она надела пеньюар и после этого уже не пыталась соблазнить Нэша, хотя время от времени бросала на него выразительные взгляды. Нэш с чувством огромного облегчения покинул дом, расположенный в Белгрейвии — фешенебельном районе Лондона. На улице стоял промозглый январский холод. С Темзы поднимался туман. Подняв воротник, Нэш зашагал по безлюдной в этот поздний час Аппер-Белгрейв-стрит. Колокол стоявшей неподалеку недавно построенной церкви Святого Петра ударил два раза. Его звон странно звучал во мгле, под моросящим дождем.

Никто не видел, как Нэш свернул в переулок и оказался в Кресент-Мьюз, старом квартале, затерявшемся среди роскошных домов Белгрейвии. Здесь когда-то располагался конный двор, а теперь перестроенные конюшни заняли люди. Этот квартал было

Увидев вдалеке невысокое строение — перед входом на медном кронштейне висел фонарь, отбрасывавший слабый свет на ступеньки крыльца, — Нэш ускорил шаг. Когда он приблизился к дому, из кустов вышел гвардеец в красивой униформе, подтягивавший на ходу штаны.

Они вежливо раскланялись, и гвардеец исчез в темноте. Из-за двери слышался громкий смех. Отступив в тень под деревом, Нэш стал терпеливо ждать.

Время от времени из заведения выходили мужчины — военные и джентльмены. Спустившись с крыльца, они исчезали в темной узкой улочке, ведущей от бывших конюшен в фешенебельный квартал. Наконец из дома вышел еще один человек, он направился напрямик к дереву, под которым стоял Нэш. Уверенная походка мужчины свидетельствовала о том, что он был совершенно трезв.

— Добрый вечер, сэр.

— Добрый вечер, — откликнулся Нэш. — Похоже, сегодня вечером здесь собрались все расквартированные в городе гвардейцы. Собрались, предварительно напившись.

Подошедший к маркизу невысокий мужчина сдержанно улыбнулся.

— Вы правы, милорд, — сказал он. — Суонн говорил, что вам понадобились мои услуги...

Нэш достал кошелек и кивнул в сторону Уилтон-Кресент:

— Вы знаете женщину, которая живет в третьем доме по этой стороне Честер-стрит?

— Кто ж ее не знает? Это графиня Монтиньяк.

— Правильно. А вы уверены, что это ее настоящее имя?

Собеседник Нэша усмехнулся:

— Нет, не уверен. Но у нее высокопоставленные друзья, а ее муж — атташе при французском посольстве. Какого рода поручение вы желаете мне дать, милорд?

— Три ваших человека должны будут следить за домом графини день и ночь, — сказал Нэш. — Я должен знать имена всех, кто бывает там. Всех — от трубочистов до гостей, приглашенных на званый ужин. А если она выезжает, то мне должно быть известно, где она бывает и с кем встречается. Докладывайте обо всем Суонну раз в неделю. Мы с вами больше не встретимся.

Сыщик поклонился:

— Все будет сделано. — Немного поколебавшись, он спросил: — Могу я говорить с вами откровенно, милорд?

Нэш приподнял темную бровь.

— Вне всяких сомнений.

— Будьте осторожны, сэр. Дипломатический корпус похож на гнездо гадюк, и в центре его извивается графиня Монтиньяк. Эта женщина готова продать собственную мать, если ей предложат хорошие деньги.

На лице маркиза появилась горькая усмешка.

— Я прекрасно знаю это. Тем не менее спасибо за предостережение.

Глава 1

ПРАЗДНИК НА ГАННОВЕР-СТРИТ

Весна 1828 года

Мисс Ксантия Невилл думала о том, что ей не мешало бы завести роман. Эта мысль пришла ей в голову в тот момент, когда она наблюдала за красивыми, элегантно одетыми джентльменами, вальсировавшими со своими партнершами в бальном зале. Подолы легких платьев и фалды фраков развевались в вихре танца. Вальсировавшие пары были ярко освещены тысячами свечей. Слышался звон бокалов с шампанским. Дамы флиртовали с кавалерами. Всем было весело, потому что никто не остался в этот вечер в одиночестве.

Никто, кроме Ксантии. В свои неполные тридцать она была закоренелой старой девой. Тем не менее сегодня на бал она явилась в красном наряде. Для этого платья Ксантия намеренно выбрала самый яркий бархат, какой только смогла найти в лавках на Пэлл-Мэлл. Одевшись подобным образом, она как будто подавала сигнал кому-то в бальном зале дома лорда Шарпа.

Впрочем, теперь ей казалось, что она пытается обмануть саму себя. Возможно, все дело было в том, что Ксантия выпила сегодня слишком много шампанского. Однако даже в этом состоянии ей не следовало забывать, что в Англии неза-

мужние леди не заводят любовные связи. Они могут надеяться только на предложение руки и сердца. Даже ее циничный брат не потерпит скандала в своей семье. Кроме того, Ксантия понятия не имела, как улаживаются любовные дела, хотя в других областях была довольно сведущей женщиной. Она знала, как обвести вокруг пальца самых хитрых таможенных служащих, умела оформлять на трех языках сопроводительные документы к грузам и могла сразу же распознать нечистого на руку коммерсанта. Но как устроить свою личную жизнь, она не знала.

В бальном зале было много хорошеньких молоденьких девушек, впервые вывезенных в свет. Конечно же, на них не было ярко-красных нарядов. Для этих невинных созданий существовало множество возможностей устроить свою жизнь. Для них были открыты все пути. Ксантия завидовала им, и тем не менее она не хотела бы поменяться местами ни с одной из них.

Отвернувшись от пестрой толпы нарядных дам и кавалеров, Ксантия вышла на террасу, ища уединения. Удаляясь от шумного зала, она слушала стук каблучков своих бальных туфель по каменным плитам. Вскоре звуки оркестра стали приглушенными, а гул голосов стих. Даже влюбленные парочки не рисковали уходить так далеко от освещенного зала. Возможно, Ксантия тоже не стала бы удаляться от людей в этот поздний час, но густая тень и царившая вокруг тишина манили ее.

Дойдя до конца террасы, Ксантия остановилась и прислонилась спиной к кирпичной стене, еще хранившей тепло не по сезону солнечного дня. Ксантия уже четыре месяца находилась в Лондоне и постоянно здесь мерзла, но сейчас ей было

хорошо. Закрыв глаза, она поднесла к губам бокал с шампанским и с наслаждением сделала глоток.

— Ах, если бы причиной этого упоения был я! — послышался вдруг рядом чей-то тихий голос. — Такое выражение лица я видел лишь у тех женщин, с которыми предавался любви.

Едва не вскрикнув от испуга, Ксантия открыла глаза. Перед ней стоял высокий стройный мужчина. Он загораживал проход, и Ксантия не могла обойти его. В темноте она не видела его лица, но чувствовала на себе взгляд его жгучих глаз. Она заметила этого человека в комнате, где играли в карты. Он со скучающим видом сидел за карточным столом. Ксантия видела, что многие дамы обращали на него внимание. Он принадлежал к тому типу мужчин, которые нравятся женщинам. Причем дело было не в красоте, а в чем-то более притягательном, связанном с первобытными инстинктами.

Ксантия вскинула подбородок.

— В доме Шарпа сегодня настоящее столпотворение, — сказала она. — И я думала, что мое отсутствие останется незамеченным.

— Возможно, оно действительно осталось без внимания. Мне это неизвестно. Я здесь нахожусь уже довольно давно. Минут пятнадцать по крайней мере. — Незнакомец вышел из тени, и теперь его лицо освещал призрачный лунный свет. — У Шарпа всегда великолепное шампанское, — сказал он, глядя на пустой бокал Ксантии. — Ему не откажешь в хорошем вкусе. А вам, моя дорогая, я настоятельно советую вернуться в бальный зал. Это было бы благоразумно.

Однако Ксантия проигнорировала совет. Она внимательно вглядывалась в лицо собеседника. Его нельзя было назвать красивым.

Черты лица стоявшего перед ней джентльмена были довольно грубыми. Орлиный нос, массивная челюсть, чуть раскосые глаза. Темные волосы незнакомца были длиннее, чем это предписывала мода. Ксантию охватила тревога. От этого человека исходило ощущение опасности.

— Нет. — Она покачала головой. — Я лучше побуду здесь.

— Как вам будет угодно. — Незнакомец пожал плечами. — Вы похожи на кошку, отыскавшую теплый угол. Вам холодно?

Ксантия вспомнила ласковое солнце Бэйана.

— Я постоянно мерзну, — призналась она. — И никак не могу согреться.

— Мне вас жаль. — Он внимательно посмотрел на нее и протянул руку: — Кажется, мы не знакомы. Я уверен, что вы недавно приехали в Лондон.

Она взглянула на его руку, но не стала протягивать свою.

— Вы считаете, что всех в городе знаете?

— Да, считаю. Это входит в мои обязанности.

— Неужели? — Ксантия поставила пустой бокал на парапет террасы. — Очень интересно... А чем вы занимаетесь?

— Хорошо знать людей — это и есть мое занятие.

— Ах, как таинственно! — В голосе Ксантии звучали нотки иронии. — Позвольте полюбопытствовать, а от кого вы тут прячетесь? От рассерженного мужа? От надоевшей женщины? Или от назойливых сводней, которые разглядели в вас хорошую партию для своих подопечных?

Незнакомец улыбнулся.

— А вы наблюдательны. Я действительно неловко чувствую себя в бальном зале. Похоже,

многие дамы возлагают на меня большие надежды. Впрочем, я стараюсь не задумываться над этим.

— Надежды, ожидания... — в задумчивости проговорила Ксантия. — Как часто они заставляют нас нервничать и испытывать неприятные чувства. Мы не спешим оправдывать их. От нас постоянно требуют или ждут чего-то, но мы этого не делаем, и тогда нас называют упрямыми. Или эксцентричными людьми. Я часто задаюсь вопросом: почему так происходит?

— Действительно, почему? — Он помолчал. — А вы, моя дорогая, похоже, принадлежите к тому типу женщин, которые способны на неожиданные поступки. Мне кажется, что вы очень отличаетесь от всех остальных, от тех, кто кружится сейчас в балльном зале.

«От всех остальных...» Эти слова, как жирная черта, сразу же отделили их двоих от других гостей. Ее собеседник тоже не походил на обычных людей — Ксантия чувствовала это. Ее вдруг бросило в дрожь. На мгновение ей показалось, что незнакомец видит ее насквозь, проникает взглядом в самые заветные уголки ее души. Она почти физически ощущала тяжесть его взгляда.

Ксантия насторожилась. «Что я делаю здесь, в темноте, с этим незнакомцем? Зачем разговариваю с ним?» — спросила она себя.

— Вы чрезвычайно молчаливы, моя дорогая.

— Мне просто нечего вам сказать, — ответила Ксантия. — Я живу в простоте и строгости и редко бываю в обществе.

— Я тоже, — сказал он. Понизив голос, добавил: — И тем не менее мы здесь...

Он так близко придвинулся к ней, что Ксантия почувствовала запах его одеколona.

Это был весьма интригующий аромат — смесь дыма и цитрусовых. Жгучий взгляд незнакомца, казалось, проникал ей в душу, и Ксантии вдруг почудилось, что каменный пол террасы уплывает из-под ее ног.

— Простите... — пролепетала она, — а вы, наверное, пользуетесь амбровым маслом... Это так?

— Да, но не только им.

— Еще я чувствую запах неролиевого масла. Однако у амбры редкий аромат, его ни с чем не спутаешь.

Незнакомец был явно польщен ее замечанием.

— Я удивлен вашими познаниями.

— Я неплохо разбираюсь в пряностях и маслах.

— Правда? Мой парфюмер заказывает амбру из-за границы специально для меня. Вам нравится этот запах?

— Не очень, — призналась Ксантия.

— В таком случае завтра я не буду так душиться.

— Завтра?..

— Да. Я нанесу вам завтра визит. Кстати, дорогая моя, не соблаговолите ли вы назвать свое имя? Впрочем, имя вашего мужа устроило бы меня больше. Зная его, я сразу же установил бы, когда ваш достойный супруг бывает в клубе, а вы, следовательно, остаетесь дома одна.

— Я не знаю его имени, — сказала Ксантия. — Но я вижу, что вы довольно наглый субъект.

— Наглость — второе счастье, а от скромности одни убытки. Вы согласны?

Ксантия рассмеялась:

— Согласна. Эти истины я познала на собственном горьком опыте.

Незнакомец на мгновение задумался, потом

14 сказал:

— А вы нисколько не похожи на робкую, застенчивую леди. Скажите честно, дорогая моя, вы так же дерзки и смелы, как ваш ярко-красный наряд?

— В некоторых ситуациях, — ответила Ксантия. — Если чего-то очень сильно хочешь, приходится порой быть дерзкой и наглой.

Незнакомец вдруг взял ее за локоть, и Ксантию бросило в дрожь.

— Вы заинтриговали меня, — проговорил он хриловатым голосом. — Давно уже никто не вызывал у меня столь острого интереса, как вы.

— Как я вас понимаю! — вырвалось у Ксантии. — Мне очень хотелось бы... — Она запнулась. — О, я сама не знаю, что говорю! Не обращайтесь внимания на мои слова. Пожалуй, мне пора идти.

— А что вы собирались сказать? Чего вам хотелось бы, моя дорогая? Говорите прямо. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы исполнить ваше желание. Мне это доставит огромное удовольствие.

От этих его слов по телу Ксантии снова пробежала дрожь.

— Нет, я оставлю свои желания при себе. Вы опасный человек, сэр. Мне нельзя оставаться здесь.

— Подождите! — Он привлек ее к себе. — Давайте заключим сделку. Я сообщу вам свое имя и назову род занятий, а вы за это... — Он сделал паузу, и Ксантия затаила дыхание. — Вы за это поцелуете меня. Только не по-сестрински, а по-настоящему.

Глаза Ксантии округлились. Но вместе со страхом в ее душе проснулось любопытство. В конце концов, она ведь сама начала эту глупую игру в кошки-мышки... Кроме того, ей безумно хотелось, чтобы этот мужчина поцеловал ее.